

Фольклористика бедна исследованиями о так называемых «малых» жанрах, поэтому следует всячески приветствовать деятельность В. В. Митрофановой, которая систематически и планомерно в течение нескольких лет изучала этот вид устной поэзии, результатом чего явилась монография «Русские народные загадки». Помимо ряда статей В. В. Митрофанова выпустила в свет в серии Пушкинского Дома «Памятники русского фольклора» сводный том «Загадки»¹ (5587 №№), который явился фактической основой данного изыскания.

Рецензируемая книга состоит из четырех глав, введения и заключения.

Во введении автор ориентирует читателя на проблемы, связанные с изучением загадок, определяет цели работы: обобщение сведений, накопленных наукой, выявление специфики жанра загадки, ее отношения к исторической и социальной действительности, поэтической структуры, места в системе других фольклорных жанров и взаимоотношения с ними.

Первая глава «Происхождение и изучение русских народных загадок» содержит подробный обзор имеющейся литературы.

В последнем параграфе выявляется роль загадок в культурной жизни народа на разных этапах развития, а также обрядовое, магическое значение жанра, раскрывается его связь с тайной речью, подчеркивается развлекательное значение. Однако, как указывается автором, переход загадок в детскую аудиторию — в отличие от других жанров народной поэзии — не свидетельствует об упадке, вырождении жанра (с. 39).

Ценна и свежа мысль В. В. Митрофановой об общественной педагогической функции загадок, развивающих сообразительность, умение владеть иносказанием, вызывающих в человеке стремление более пристально смотреть на окружающие предметы. Со временем удельный вес загадки в процессе познания молодежью внешнего мира, естественно, уменьшился, однако воспитательные функции загадки остались неизменными, что определило не только сохранность жанра до наших дней, но и обеспечило его современную эволюцию.

Во второй главе «Действительность, отраженная в загадках» дана подробная классификация этого вида устной словесности по темам (с. 45—46). Рассмотрение загадок по тематическим группам дает возможность исчерпывающе раскрыть репертуар жанра, а также высказать интересные суждения об отдельных текстах. Особо подчеркивается, что, несмотря на своеобразие преломления реального внешнего мира, загадка дает богатый материал для выяснения многовековой истории материальной культуры, быта и труда деревенского и городского населения России.

Принципиально важны наблюдения автора о соотношении в изучаемом жанре общерусского и локального, общего и конкретного, редакций и вариантов.

Анализируя строение поэтического образа загадки, В. В. Митрофанова в третьей главе останавливается на вопросах о замещении предмета в загадке и необходимости угадывания скрытого смысла поэтической миниатюры. При рассмотрении типа отгадок автор затрагивает «острую» проблему двусмысленности некоторых из них, подчеркивая, что возможность этого двойного смысла заложена в самой природе загадки-метафоры, в ее многоплановости (с. 118); специальный подраздел посвящает автор вопросам построения загадки, считая отличительной особенностью данного жанра краткость. С нею связаны синтаксис и архитектоника загадки. Смена ритма и рифмы как основной закон поэтики жанра — это научное утверждение впервые сформулировано и доказано исследователем.

Давая свое определение изучаемого вида народного творчества, В. В. Митрофанова касается и произведений, близких к загадке: вопросов о свойствах и качествах предметов, вопросов-шутки, вопросов о буквах алфавита, загадок-задач, иносказательной речи (с. 133). В них автор видит «древнейшие вкрапления обломков параллельного фольклорного образования и новые группы, еще не порвавшие связи с основным жанром, но уже обладающие заметными особенностями» (с. 137).

Говоря об историческом развитии загадок, В. В. Митрофанова предлагает выделять и хронологически приурочивать не отдельные варианты (на основании каких-либо исторических реалий в них, как это делалось ранее), а целые массивы загадок, организованные определенным образом — метафорические, краткие, развернутые повествования. Автор стремится определить, какие принципы построения могли быть созданы в ту или иную эпоху, ранее какого времени не могли появиться те или иные образы и выразительные средства. Для аргументирования своего мнения В. В. Митрофанова берет сведения о загадках из сказок и песен (иносказательная речь героев, загадки-вопросы), выкристаллизовывая таким путем ее древнейшие поэтические типы.

В книге показано влияние христианства и распространения письменности на художественное построение и тематический состав загадок, воздействие на их стилистику и лексику профессионального творчества XVIII в.; появление в XIX столетии стихотворной рифмовки и значительное пополнение фонда загадок. Проблема взаимоотношения устных и литературных образцов решается автором достаточно осторожно.

¹ «Загадки». Изд. подготовила В. В. Митрофанова. Л., 1968.

В четвертой главе выявляется место загадки в системе фольклорных жанров, показывается их взаимопроникновение и взаимовлияние, в частности с подблюдными песнями-гаданиями, пословицами, детскими считалками и потешками.

В «Заключении» перечислены проблемы, требующие для своего разрешения (а подчас и постановки) дополнительных изысканий: лингвистический анализ загадок, соотношение образности загадки с устно-поэтической символикой, общеславянская и международная типология загадок, проблема заимствования и т. д.

Свое исследование В. В. Митрофанова строит на тщательном изучении трудов немногочисленных предшественников. С частью их выводов она соглашается, другие отвергает. Привлекает серьезность высказываний, деликатный и уважительный тон полемики. Так, отдавая должное А. Н. Афанасьеву, много сделавшему в области разработки вопросов поэтики и метафоричности жанра, В. В. Митрофанова выступает против крайностей его высказываний по поводу мифологической основы загадок; убедительно критикуется мнение М. А. Рыбниковой о соотношении в загадке родового и видового, об отражении в ней явлений и предметов обихода лишь крестьянина-земледелца, а не труженика в широком смысле.

Наряду с общей положительной оценкой рецензируемой работы хочется высказать несколько критических замечаний, не затрагивающих существа исследования, которые могут быть полезны при подготовке второго, расширенного издания монографии.

Правильно раскрыв роль разысканий В. П. Аникина в выяснении генезиса и начальных этапов жизни загадки, автор недостаточно осветила эту принципиально важную проблему.

Думается, что вопрос о происхождении жанра должен был бы освещаться не в первой (исторической) главе, а во второй, сугубо теоретической. Кроме того, материал этой главы следовало бы расположить несколько по-иному, вынеся вперед параграфы о специфике и определении загадок.

Книга должна завершаться библиографическим приложением, которое смогло бы познакомить читателя со всеми, весьма немногочисленными публикациями текстов и исследований русских народных загадок.

Досадны имеющиеся повторы. Дважды (на с. 95 и 134, 131 и 159 и др.) цитируются одни и те же, правда, весьма образные тексты; вероятно, можно найти и другие, не менее яркие примеры.

В целом же следует сказать, что монография В. В. Митрофановой представляет большой научный интерес и значительно обогащает советскую фольклористику.

М. Я. Мельц

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 8. Детский фольклор. Составление, подстрочные переводы, предисловие и комментарии Э. Н. Таракиной. Саранск, 1978, 300 с.

В течение 15 лет издается серия «Устно-поэтическое творчество мордовского народа». Уже вышло семь томов (11 книг) этой серии. В очередной восьмой том вошли произведения детского фольклора самых разнообразных жанров, ранее мало опубликованные или совсем неизвестные.

Рецензируемый сборник издан под общей редакцией В. П. Аникина и Л. С. Кавтаськина. Составление, подстрочные переводы, предисловие и комментарии Э. Н. Таракиной.

Детский фольклор — интересная и до последнего времени мало изученная область мордовского народного творчества. Он предстает перед нами во всем многообразии жанров; в нем сочетаются и художественное, и педагогическое начала. Детский фольклор, будь то потешка или пестушка, прибаутка или считалка, загадка или сказка, — произведения высокохудожественные, отличающиеся простотой повествования, строгой последовательностью, доступностью для детского восприятия. Художественные образы помогают ребенку получить представление о различных предметах и явлениях, окружающих его в повседневной жизни, научиться добру, честности, мудрости.

Мордовский детский фольклор начали собирать еще в XIX в. Записывали и публиковали его такие видные ученые, как А. Юртов, Х. Паасонен, А. А. Шахматов, М. Т. Маркелов, М. Е. Евсеев, композитор Л. П. Кирюков. Большая работа была проделана также сотрудниками и аспирантами Мордовского НИИ языка, литературы, истории и экономики. Составитель данного сборника Э. Н. Таракина много лет посвятила собиранию и исследованию детского фольклора. Результатом всей этой работы и явился выход в свет настоящего тома.

Сборник открывает вступительная статья. В ней достаточно полно освещается история собирания и публикации детского фольклора, приводятся существующие в науке различные определения понятия «детский фольклор», а также его классификации.